

У Е Сяо и Хань Бинсюэ не было никаких угрызений совести. Они просто продолжали есть, пить и разговаривать.

Однако Сюань Бин была достаточно чувствительна, чтобы заметить, что когда Е Сяо смотрел на эти блюда, его взгляд становился мягче и нежнее.

Это заставляло ее чувствовать себя кислой в сердце.

Она много раз спрашивала себя: "Сюань Бин, неужели тебе так трудно отказаться от своей личности и положения, которое ты занимаешь сейчас?"

[Ты действительно считаешь себя значительным и важным?]

[Ты притворился, что не знаком с Учителем, когда предстал перед ним. Ты притворялся, что занимаешь более высокое положение, чем он. Какого черта ты делаешь? Ты действительно знаешь, что делаешь?]

Она критиковала себя много раз. Однако она так и не набралась смелости признаться себе в том, кем она была.

Она не понимала, что над ее истинным сердцем доминирует Бин'эр, личность со слабым чувством существования. Возможно, Бин'эр никогда не была слабой личностью. Просто она была синхронизирована с другой личностью. Другими словами, Бин'эр была Сюань Бин, а Сюань Бин была Бин'эр. Это всегда была только одна личность. Сердце Бинг'эр было в точности сердцем Сюань Бинга.

Давняя тоска и незабываемая привязанность преобладали в ее сердце день за днем.

В тот вечер Е Сяо собирался проверить, сколько еще вещей он получил, кроме ста акров лотосов. Однако, когда его духовный разум только вошел в Безграничное Пространство, он почувствовал непреодолимую усталость и сразу же заснул.

Это была ночь тишины.

Не совсем так. Это должна была быть ночь храпа Е Сяо.

Он не давал Хань Бинсюэ спать всю ночь. На самом деле, он был обеспокоен.

[Кажется, с боссом что-то не так].

[Хотя он слаб в культивировании, только на высоком уровне стадии Истока Сна, он не должен спать так крепко, не так ли?].

На самом деле Е Сяо спал крепко, какдохлая свинья. Он не реагировал ни на что вокруг, а только продолжал храпеть. Хань Бинсюэ специально издавала какие-то странные звуки, но Е Сяо никак на них не реагировал.

Хань Бинсюэ всю ночь пролежал в тревоге. Когда небо только посветлело, он пошел в комнату Е Сяо и долго тряс его, пока Е Сяо не проснулся.

"Брат, все в порядке?" Хань Бинсюэ был обеспокоен.

Е Сяо только что хорошо выспался за ночь. Он чувствовал себя энергичным и бодрым. Он

смущенно ответил: "Что может пойти не так? Я в порядке. Отлично!"

Хань Бинсюэ вышла из комнаты в замешательстве.

Когда пришло время завтрака, Сюань Бин не появилась. Они подошли к ее двери и постучали, но никто не отозвался. Они толкнули дверь и вошли в комнату, но обнаружили, что она пуста.

Кровать была застелена. Похоже, что в прошлую ночь ею не пользовались.

Очевидно, она ушла после ужина в прошлый вечер. Она не ночевала в комнате.

"Она ушла". сказала Хань Бинсюэ.

"Ушла?" Е Сяо почувствовал себя потерянным.

[Она просто молча ушла?]

"Я разговаривала с ней вчера вечером. Я думала, что она собирается отдохнуть в комнате. Оказалось, что она ушла ночью". сказала Хань Бинсюэ.

"Говорила с ней? О чем?" Е Сяо перевернулся, посмотрел на Хань Бинсюэ и спросил.

Хань Бинсюэ смутилась.

[О чем мы могли говорить? Я опрометчиво выдал секрет о тебе, поэтому умолял ее сохранить тайну]. Однако он не хотел признавать поражение, поэтому неохотно ответил: "Ничего серьезного. Просто о какой-то любовной истории...".

Е Сяо ответил "о" многозначительным тоном. Он сказал: "Неудивительно, что вы все это время враждовали друг с другом. Я вижу. Я никогда не знал, что ты более способный, чем раньше. Ты тоже ее понимаешь?"

Он явно не понял его. Хань Бинсюэ удивленно посмотрел на Е Сяо и уныло сказал: "Вы хорошо угадали, босс..."

[Я не могу отказать, не так ли... Просто... Вы действительно польстили мне!]

[Тем не менее, я должен взять на себя этот глупый проигрыш].

Е Сяо рассмеялся и почувствовал облегчение.

Он подозревал, что Сюань Бин - это Бинг-Ер, но теперь уже нет. Он подумал, что если бы Сюань Бин была Бин-Эр, то она никогда бы не стала флиртовать с Хань Бинсюэ.

Кроме того, он думал, что то, что он подозревал, было невозможно.

Для него это было лишь желанием. У этих двух женщин была огромная разница...

Хань Бинсюэ был обижен, но не мог этого сказать.

Когда он умолял Сюань Бин сохранить тайну, Сюань Бин решительно отказалась. В конце концов, он пригрозил ей отчаянной борьбой, но Сюань Бин ответила угрозой жизни Е Сяо: "Я не против, если ты начнешь борьбу. Интересно, кто пострадает первым, если ты начнешь? Неужели я?"

Хань Бинсюэ подчинилась.

Это точно не могла быть она, это мог быть только Е Сяо. Хань Бинсюэ прекрасно понимала это. Очевидно, что угрожать ей насилем было бесполезно. На самом деле, она могла легко угрожать ему!

Угроза насилем не сработала. Хань Бинсюэ пришлось продолжать умолять ее. В конце концов, Сюань Бин разжала рот. Хань Бинсюэ подписала с Сюань Бином договор, пообещала множество условий, выгодных Сюань Бину... После всего, что он сделал, она пообещала милосердно хранить для него тайну.

Только Хань Бинсюэ знала о его боли, и он не мог рассказать об этом другим.

[Если Босс узнает правду, он будет смеяться надо мной. Я никогда не смогу поднять голову перед ним. Кроме того, если он узнает, что я безрассудно выдал его секрет, он не проявит ко мне милосердия. Он подвергнет меня жестокому наказанию".]

[Я не могу сказать ему правду! Не могу!]

Хань Бинсюэ принял решение.

[У Сюань Бина не будет много шансов связаться с Боссом!]

[Возможно, это единственный раз, когда они встретятся друг с другом!]

[Я смогу сохранить свое достоинство!]

Когда Е Сяо выходил из комнаты Сюань Бин, он взглянул на лист бумаги на столе.

Он подошел и поднял бумагу.

Он был потрясен.

На ней не было написано никаких слов, только яркий округлый чернильный след.

Больше ничего.

Было такое ощущение, что... кто-то взял ручку и пропитал ее чернилами, но держал ее над бумагой, долго думал и не мог решить, что написать в конце. Чернила упали на бумагу и сделали круглый след.

Слов не было, но Е Сяо чувствовал, что когда Сюань Бин взяла бумагу, она хотела что-то сказать.

Должно быть, она долго думала, но так и не смогла подобрать слова. Должно быть, она испытывала неугасимую двойственность.

О чем же она думала?

Е Сяо хотел высказать догадку, но не знал, что именно предположить.